

УДК 314.15

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛИТИКИ****В.А. Оглоблин, К.А. Шер**

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, email: ogloblinva@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ современных демографических и миграционных тенденций на примере Усольского муниципального района Иркутской области. На основе данных официальной статистики за 2020–2024 гг. выявлены устойчивые негативные паттерны: депопуляция, системный миграционный отток трудоспособного населения, прогрессирующее демографическое старение. Установлено, что ключевыми драйверами миграции являются социально-экономические факторы (дефицит высокооплачиваемых рабочих мест, ограниченность карьерных и образовательных перспектив) и социально-инфраструктурные ограничения. Доказано, что совокупное влияние данных процессов ведет к усилению нагрузки на социальный бюджет, сокращению налоговой базы и снижению инвестиционной привлекательности территории. В заключение предложен комплекс мер демографической и экономической политики, направленный на стабилизацию ситуации.

Ключевые слова: миграция, депопуляция, демографическое старение, социально-экономическое развитие, региональная политика.

**DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES IN A MUNICIPAL DISTRICT: TRENDS, FORECAST,
AND POLICY INSTRUMENTS****V.A. Ogloblin, K.A. Sher**

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, email: ogloblinva@mail.ru

Abstract. This article analyzes current demographic and migration trends using the case study of Usolsky Municipal District in Irkutsk Region. Based on official statistics from 2020–2024, persistent negative patterns are identified: depopulation, systematic outmigration of the working-age population, and progressive population aging. The study establishes that the key drivers of migration are socioeconomic factors (a shortage of high-paying jobs, limited career and educational prospects) and socio-infrastructure constraints. It is proven that the combined impact of these processes leads to increased pressure on the municipal social budget, a shrinking tax base, and reduced investment attractiveness of the territory. In conclusion, a set of demographic and economic policy measures aimed at stabilizing the situation is proposed.

Keywords: migration, depopulation, population aging, socioeconomic development, regional policy.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Проблема пространственного развития Российской Федерации тесно связана с диспропорциями в расселении и межрегиональной миграцией, ведущей к концентрации человеческого капитала в крупных городских агломерациях и деградации периферийных территорий. Усольский муниципальный район Иркутской области является репрезентативным примером территории, сталкивающейся с комплексом острых демографических вызовов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки адресных мер региональной политики на основе глубокого анализа факторов и последствий миграционного оттока.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ миграционных и демографических процессов в Усольском районе и разработка предложений по стабилизации ситуации.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркут-

ской области (Иркутскстат) за период 2010–2024 гг. В работе использованы официальные статистические сборники, базы данных и оперативные отчеты по ключевым демографическим показателям: численность и возрастно-половая структура населения, коэффициенты рождаемости и смертности, объемы и направления миграционных потоков по Усольскому муниципальному району и другим муниципальным образованиям Иркутской области.

Для решения поставленных задач был применен комплекс общенаучных и специальных методов: сравнительный и структурный анализ использовался для выявления динамики и специфики демографических и миграционных процессов в Усольском районе в сравнении с другими территориями региона; статистические методы (расчет относительных и средних величин, анализ временных рядов) применялись для оценки интенсивности демографических тенденций; метод экстраполяции был использован для построения демографического прогноза до 2035 года; системный подход позволил проанализировать взаимосвязь демографических вызовов с социально-экономическим развитием территории и сформулировать комплекс мер политики.

Результаты исследования

За период 2010–2024 гг. численность населения Усольского района сократилась на 10–12% (с ~53 тыс. до ~47,8 тыс. человек). Основной вклад в депопуляцию вносит миграционная убыль, которая в период с 2020 по 2024 год составила 1 675 человек (табл. 1).

Таблица 1

Динамика миграционных потоков в Усольском районе за 2020–2024 гг.

Год	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Сальдо миграции, чел.
2020	417	769	-352
2021	389	727	-338
2022	686	842	-156
2023	426	868	-442
2024	449	836	-387

Анализ данных позволяет констатировать устойчивое отрицательное сальдо миграции. При этом основная нагрузка приходится на городские поселения, откуда за 5 лет выбыло 2496 человек против 1546 человек из сельских.

С помощью рисунка 1 наглядным становится аномальный рост числа прибывших в 2022 году (686 человек).

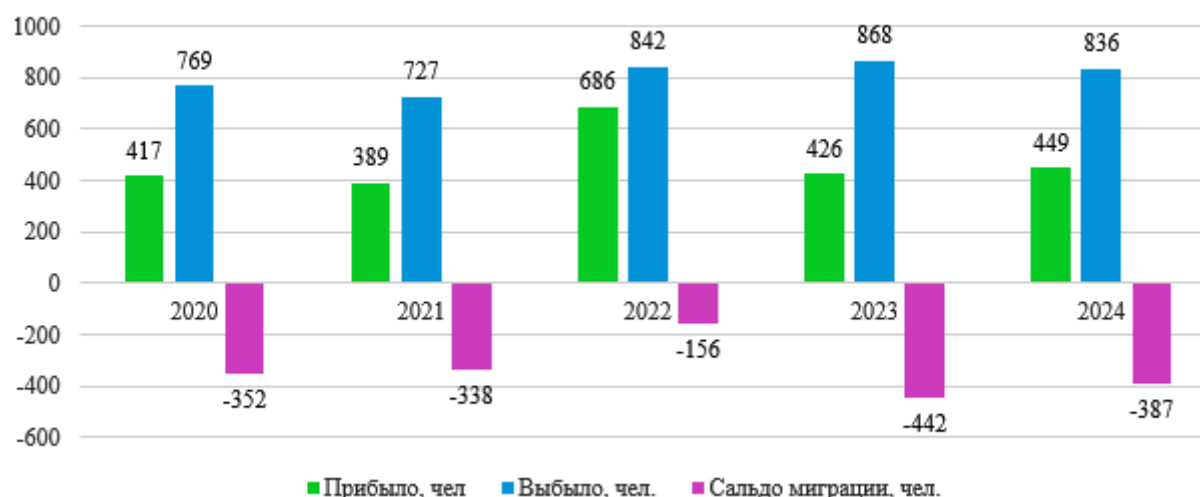

Рис. 1. Динамика миграционных процессов Усольского муниципального района Иркутской области в 2020–2024 гг.

Однако, этот рост носил ситуативный характер и был связан с последствиями специальной военной операции (внутренне перемещенные лица, возвратная миграция) и активизацией отдельных федеральных программ. Однако уже к 2023 году миграционные показатели вернулись к негативной базовой тенденции.

Структура миграционных потоков характеризуется преобладанием лиц трудоспособного возраста и молодежи (18-35 лет). Ключевыми направлениями оттока являются крупные промышленные и административные центры: г. Иркутск, г. Ангарск, г. Красноярск, г. Москва.

Среди причин миграции доминируют:

1. Экономические: низкий уровень заработной платы, дефицит диверсифицированных рабочих мест, отсутствие перспектив карьерного роста.
2. Социальные и инфраструктурные: ограниченные возможности для получения высшего образования (отсутствие вузов, ограниченный выбор специальностей в колледжах), низкое качество и доступность медицинских, культурных и досуговых услуг.
3. Демографические: старение населения, приводящее к дисбалансу.

Демографический портрет района дополняется негативными показателями естественного движения населения. Коэффициент рождаемости составляет 9‰, что ниже среднего по Иркутской области (11,5‰). Коэффициент смертности (12‰), напротив, превышает среднеобластной показатель (13,1‰). В результате естественная убыль населения фиксируется на уровне 2%.

Возрастная структура населения свидетельствует о его прогрессирующем старении. Доля детей (0-17 лет) составляет 18% (по области – 24%), а доля лиц пенсионного возраста (60+) достигла 24%, что является одним из самых высоких показателей в регионе (в среднем по области – 19,7%). Средний возраст жителя района – 42 года (по области – 39 лет).

Соотношение численности пенсионеров к трудоспособному населению в Усольском районе составляет 1:2,1, что свидетельствует о высокой демографической нагрузке. Например, в г. Иркутск это соотношение равно 1:3,5, в среднем по области – 1:2,7. Для более углубленного сравнительного анализа была сделана выборка данных по другим муниципальным районам Иркутской области. В таблице 2 представлены данные по некоторым муниципальным районам Иркутской области, имеющими сходные характеристики в демографическом аспекте.

Таблица 2

Сравнительный анализ возрастной структуры (трудоспособное население)

Район	Трудоспособное население, тыс. чел.	Доля, %	Годовое изменение, %
Усольский	24,8	58	-1,8
Черемховский	31,2	61	-1,1
Зиминский	16,5	57	-1,6
Тулунский	12,5	56	-1,7
Куйтунский	14,8	59	-1,4

Исследование муниципальных районов Иркутской области выявило, что негативная демографическая картина, наблюдаемая в Усольском районе, не является исключением, а скорее отражает общую тенденцию для большинства территорий региона [1].

Во всех муниципальных районах, включенных в исследовательскую выборку, доля трудоспособного населения колеблется в пределах 56-59%, что заметно ниже показателей городских округов, таких как Ангарск (63%).

Это служит убедительным доказательством тезиса о «деградации периферийных территорий». Устойчивое снижение численности экономически активного населения (-1,1%...-1,8% ежегодно) характерно для всех районов, в то время как Ангарский городской округ, являясь крупным промышленным центром, демонстрирует положительную динамику (+0,3%). Это наглядно иллюстрирует процесс концентрации человеческого капитала в агломерациях. Даже Куйтунский район, несмотря на незначительно более высокую долю трудоспособного населения, теряет его с темпами, сопоставимыми с другими районами, что подчеркивает системный характер данной проблемы.

Кроме того, если взглянуть на проблему в масштабах страны, то выясняется, что выявленные в Усольском муниципальном районе демографические вызовы не являются уникальными. Аналогичные тенденции депопуляции, старения и миграционного оттока наблюдаются во многих периферийных регионах Российской Федерации, что позволяет говорить о системном кризисе «нестоличной» России. Анализ данных по другим областям, например, Курганской, Псковской областей, показывает схожую картину: устойчивое отрицательное сальдо миграции, высокая демографическая нагрузка и сокращение доли трудоспособного населения. Однако, в отличие от некоторых депрессивных регионов европейской части России, территории Восточной Сибири, в частности, Республика Бурятия [2], Иркутская область,

к которым относится Усольский район, сталкиваются с дополнительными вызовами – экстремальными природно-климатическими условиями и значительной удаленностью от крупнейших рынков сбыта и логистических хабов. Это усугубляет их позиционирование в борьбе за человеческий капитал даже на фоне других «слабых» регионов.

Полезный опыт представляют подходы к решению аналогичных проблем в странах ЕС, например, в программах ревитализации малых городов и сельских территорий Германии («Комплексные программы развития сельских территорий» – ILEK [3]) или Финляндии (политика «смарт-специализации»). Опыт этих стран демонстрирует, что остановить депопуляцию периферии возможно только через создание комплексной, привлекательной жизненной среды, а не только через точечные экономические стимулы.

Чаще всего успех подобных идей обеспечивается за счет следующих факторов:

1. Вовлечение местного сообщества: решения принимаются «снизу вверх» при активном участии жителей и местного бизнеса [4].

2. Учет уникальных характеристик территории – народные промыслы, ремесла, агротуризм, местные достопримечательности. То есть нет необходимости маленькому поселку во всем пытаться подражать мегаполису.

3. Обязательный комплексный подход к развитию инфраструктуры: в противном случае невозможно удержать на территории молодежь.

Обнадеживающим выглядит тот факт, что подобные технологии уже получают применение в России, в частности, на Урале и в Западной Сибири [5, 6].

Возвращаясь к реалиям Усольского муниципального района, необходимо выяснить, к чему ведут сложившиеся тенденции. Для количественной оценки долгосрочных последствий текущих тенденций была построена упрощенная прогнозная модель, основанная на концепции демографического перехода и экстраполяции ключевых трендов (рождаемость, смертность, миграция) на период до 2035 года. При этом заложены следующие исходные данные и допущения модели: коэффициент рождаемости сохранится на уровне 9‰; коэффициент смертности будет медленно расти к старению населения, достигнув 13‰ к 2035 году; отрицательное сальдо миграции стабилизируется на уровне -350 человек в год (среднее значение за 2020–2024 гг., исключая аномальный 2022 год); исходная численность населения – 47,8 тыс. человек.

Результаты прогноза не содержат позитивной информации, так, к 2030 году численность населения Усольского района может сократиться до 44,5–45,0 тыс. человек, а к 2035 году прогнозируется снижение до 42,0–42,5 тыс. человек. Кроме того, следует ожидать качественных изменений структуры населения (согласно модели):

1. Усиление демографического старения: доля лиц старше трудоспособного возраста превысит 30%, в то время как доля детей и молодежи сократится до 15–16%.

2. Рост демографической нагрузки: соотношение нетрудоспособных (дети + пенсионеры) к трудоспособным может ухудшиться с текущего 1:2,1 до 1:1,7–1,8, что означает практически одного иждивенца на одного работающего.

3. Накопительный эффект: сокращение числа женщин репродуктивного возраста приведет к дальнейшему снижению абсолютного числа рождений, углубляя естественную убыль по принципу «демографической ямы».

Полученные данные указывают на то, что Усольский район завершил четвертую стадию демографического перехода (низкая рождаемость и смертность) и вступил в фазу «демографического старения и депопуляции». Без кардинального изменения социально-экономических условий эта фаза носит самоподдерживающийся и долгосрочный характер. Это подтверждает необходимость не адаптации к сокращению населения, а реализации активной политики «демографического перезапуска», направленной на разрыв негативной цикличности.

Очевидно, что пусковым механизмом сложившихся негативных тенденций в сфере демографии является низкий уровень привлекательности большинства муниципальных районов Иркутской области. То есть физические и юридические лица не считают эти территории перспективными для жизни и ведения хозяйственной деятельности. Это удручающая картина складывается из многих составляющих, в числе которых не только природно-климатические, социальные факторы, но и недостаточность маркетинговой, в том числе коммуникационной политики данных территорий.

Работа органов власти и управления неразрывно связана с привлечением на территорию всевозможных ресурсов, необходимых для социально-экономического развития. Многие виды ресурсов можно привлечь при обязательном условии использования инструментов маркетинга территорий [7].

Кроме того, приходится констатировать и не всегда удачную государственную политику в отношении сельских территорий — часто отмечается не полное соответствие принимаемых решений тем условиям, в которых существуют муниципальные районы и отдельные поселения [8]. Социально-экономические последствия сложившейся демографической ситуации носят системный характер:

1. Усиление фискальной нагрузки: рост расходов на социальное обеспечение при сокращающейся численности налогоплательщиков.
2. Дефицит трудовых ресурсов: обострение кадрового голода в ключевых отраслях, таких как сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность.
3. Снижение инвестиционной привлекательности: «стареющая» территория становится менее привлекательной для частных инвестиций.
4. Деградация социальной инфраструктуры: сокращение численности населения ведет к оптимизации (закрытию) школ, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), объектов культуры.

Для преодоления негативных тенденций необходим комплексный подход, сочетающий меры демографической, миграционной и экономической политики. В целом речь должна идти о стимулировании миграционного притока и закрепления молодежи, среди конкретных мер стоит рассмотреть: внедрение региональных аналогов федеральных программ («Земский работник») с увеличенным размером подъемных выплат (от 500 тыс. руб.); развитие программ арендного и льготного жилья для молодых специалистов и семей; квотирование целевых мест в вузах с обязательством последующей отработки в районе; увеличение размера регионального материнского капитала и введение дополнительных пособий; реализация программ поддержки многодетных семей (бесплатное предоставление земельных участков, льготная ипотека).

Помимо решения задач в сфере непосредственно демографии, внимания требуют общесистемные вопросы, характеризующие социально-экономическое развитие муниципалитета. Одним из таких является диверсификация экономики и создание новых рабочих мест, в частности, предоставление налоговых льгот для малого и среднего бизнеса, особенно в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и агротуризма; развитие логистической и инженерной инфраструктуры для повышения инвестиционной привлекательности; государственно-частное (муниципально-частное) партнерство в создании новых производств.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Усольский район Иркутской области находится в состоянии затяжного системного демографического кризиса. Его ключевыми компонентами являются не просто устойчивый миграционный отток и естественная убыль, а их синергетическое воздействие, усугубляемое прогрессирующим старением возрастной структуры. Результаты сравнительного анализа подтверждают, что данная ситуация является типичной для большинства периферийных территорий России, однако для восточносибирских регионов она отягощена дополнительными географическими и климатическими ограничениями.

Построенная прогнозная модель наглядно демонстрирует, что при инерционном сценарии к 2035 году численность населения района сократится до 42,0–42,5 тыс. человек, а демографическая нагрузка достигнет критического уровня, приближаясь к соотношению один иждивенец на одного работающего. Это переводит проблему из разряда демографических в острую социально-экономическую и фискальную угрозу устойчивому развитию территории.

Преодоление кризиса требует не адаптации к негативным трендам, а их активного перелома. Предложенный комплекс мер, включающий стимулирование миграционного притока, активизацию демографической политики и диверсификацию экономики, должен быть реализован в логике «демографического перезапуска». Ключевым условием успеха является переход от точечных интервенций к созданию целостной, привлекательной жизненной среды, что подтверждается успешным зарубежным опытом ревitalизации сельских территорий. Реализация такого подхода возможна только при целенаправленном и финансово обеспеченном вмешательстве региональных и федеральных властей, а предложенные меры могут стать основой для целевой программы устойчивого развития Усольского района.

Литература

1. Андреева Н.А., Анисимова Н.А., Афанасьева Н.А. и др. Социально-экономические механизмы на транспорте: к 50-летию Иркутского государственного университета путей сообщения, 90-летию Департамента по организации, оплате и мотивации труда ОАО «РЖД» (ЦЗТ) и 120-летию Дорпрофжел: монография / под ред. М.В. Вихоревой; КРИЖТ ИрГУПС. Красноярск: КРИЖТ ИрГУПС, 2025. 236 с.

2. Найданова Э.Б., Слепнева Л.Р., Осодоева О.А., Желаева С.Э. Пространственное распределение трудовых ресурсов и проблемы занятости сельского населения региона (на примере Республики Бурятия) // Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 578-583. EDN: GLBTXV.
3. Парфенова В.И., Журавлева Н.Н. Программа развития сельских регионов (по материалам министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии) // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-4. С. 75-77. EDN: RXNUJE.
4. Вихорева М.В. Традиционные и инновационные социальные технологии территориального маркетинга // Публичное управление и территориальное развитие: новые тенденции и перспективы: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Иркутск, 26-27 мая 2016 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 125-133. EDN: WNNRGX.
5. Шишкова М.А. Выбор стратегии ревитализации культурного ландшафта поселка Билимбай // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна: Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 10-11 апреля 2025 года. – Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н.С. Алфёрова, 2025. С. 616-621. EDN: HKLBHS.
6. Бирюкова А.А., Десятов Л.В., Солонина Н.С. Особенности ревитализации исторических центров малых старопромышленных поселений // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2022. Т. 2. С. 27-36. EDN: XBXRK.
7. Вихорева М.В. Необходимость использования территориального маркетинга в деятельности исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 5. С. 125-127. EDN: JJSNYV.
8. Метелева Е.Р. Направления развития сельских территорий России в современных условиях // Градостроительное право. 2025. № 1. С. 6-10. DOI: 10.18572/2500-0292-2025-1-6-10 EDN: GXTUIF.